

Орлова Наталья Леонидовна**Orlova Natalia Leonidovna**

кандидат экономических наук,
доцент Департамента мировой экономики
и мировых финансов
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

PhD in Economics,
Associate Professor, World Economy
and World Finance Department,
Financial University
under the Government of the Russian Federation

Вержак Вероника Афанасьевна**Verzhak Veronika Afanasyevna**

студентка Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

Student, Financial University
under the Government of the Russian Federation

РОЛЬ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ В МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ: ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД [1]

THE ROLE OF INSTITUTIONALIZATION IN MIGRATION PROCESSES: A GEO-ECONOMIC APPROACH [1]

Аннотация:

Миграция трудового ресурса представляет собой комплексный процесс с привлечением прочих ресурсных составляющих. Существует тенденция роста числа мигрантов. В общем миграционном потоке преобладает доля населения трудоспособного возраста. Требуется координация действий заинтересованных сторон в рациональном оперировании трудовым ресурсом. Необходимо решить задачи по оценке культурной среды, нормативному регулированию миграционного процесса, определению перспектив развития регионов с преобладающими потоками мигрантов. Решение этих задач возможно посредством создания специального института. Международной организации труда ООН отводится новая функция по созданию метарегиона, представляющего собой всемирный миграционный кластер. Процесс кластеризации распространяется на региональный и национальный уровни. Новые подходы к институционализации миграционного процесса, представленные в статье, будут способствовать разрешению проблем в сфере трудовой миграции и эффективному оперированию трудовым ресурсом.

Ключевые слова:

миграция, трудовой ресурс, кластерно-сетевой подход, всемирный миграционный кластер, институционализация, стратегическое планирование, ресурсный спрос, геоэкономический подход.

Summary:

Labor migration is a comprehensive process involving other resource components. There is a growing trend in the number of migrants. The working-age population is predominant in the overall migration flow. The coordination of stakeholders in reasonable labor force management is required. It is necessary to deal with the challenges of assessing the cultural environment, regulating the migration processes, and determining the development prospects of the regions with prevailing migration flows. These problems can be solved by the establishment of a special institution. Therefore, the International Labor Organization is to create a metaregion which is a global migration cluster. The clustering process extends to the regional and national levels. New approaches to the institutionalization of the migration process will facilitate the solution of problems in the field of labor migration and the effective labor force management.

Keywords:

migration, labor force, cluster-network approach, global migration cluster, institutionalization, strategic planning, resource demand, geo-economic approach.

Ресурсная база мирового хозяйства включает в себя различные составляющие. В современной мировой экономике эти составляющие возможно интерпретировать в качестве ресурсных блоков, вовлеченных в интернационализированную воспроизводственную систему. Само по себе функционирование ресурсных звеньев в воспроизводственной системе подразумевает их взаимодействие между собой, определенное взаимопроникновение как в экономических, так и в социальных процессах. Значительная часть таких блоков имеет ярко выраженный социальный характер: трудовой, политический, информационно-коммуникационный ресурс и некоторые другие. Для рационального оперирования ресурсами необходима институционализация процессов их движения. В целях определения новых подходов к совершенствованию институционализации ресурсных процессов остановимся подробнее на вопросах миграции трудового ресурса.

Миграция трудового ресурса – это объемный, сложный процесс в системе воспроизводственного цикла, в котором задействованы другие элементы ресурсной базы. Среди них политический, производственный, транспортно-коммуникационный и цивилизационный виды ресурсов. На основании данных Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН [2] в таблице 1 проанализируем современные тенденции миграционных потоков на примере укрупненных регионов.

Таблица 1 – Численность и среднегодовое изменение потоков международной миграции в 1990–2017 гг.

Регион	Количество международных мигрантов, млн чел.				Среднегодовое изменение в потоке международных мигрантов, %			
	1990	2000	2010	2017	1990–2000	2000–2010	2010–2017	2000–2017
Африка	15,7	14,8	17,0	24,7	-0,6	1,4	5,3	3,0
Азия	48,1	49,2	65,9	79,6	0,2	2,9	2,7	2,8
Европа	49,2	56,3	70,7	77,9	1,3	2,3	1,4	1,9
Латинская Америка и Карибский бассейн	7,2	6,6	8,2	9,5	-0,9	2,3	2,0	2,2
Северная Америка	27,6	40,4	51,0	57,7	3,8	2,3	1,8	2,1
Океания	4,7	5,4	7,1	8,4	1,2	2,8	2,4	2,7
Всего	152,5	172,6	220,0	257,7	1,2	2,4	2,3	2,4

По данным таблицы 1 видна заметная тенденция увеличения численности мигрантов. В то же время темпы роста с 2000 г. остаются стабильными. Также стоит заметить, что доля мигрантов в общей численности населения не меняется. Большинство мигрантов выбирают новую страну пребывания из стран с высоким уровнем дохода. Если среднегодовой общемировой темп прироста численности мигрантов в 2000–2017 гг. составил 2,4 %, то в странах с высоким уровнем дохода он оценивается уже в 2,9 % в год. Темпы прироста мигрантов в странах с низким уровнем дохода ниже и составили около 2 %. Страны с высоким уровнем дохода принимают две трети мигрантов, что эквивалентно 165 млн человек. Соответственно 92 млн мигрантов проживают в странах со средним уровнем дохода, 11 млн – в странах с низким уровнем дохода. Исходя из полученных данных, можно отметить, что более 60 % всех международных мигрантов в мире живут в Азии или Европе.

Северная Америка занимает третье место по численности международных мигрантов (58 млн чел.), далее следуют Африка (25), Латинская Америка и Карибский бассейн (10) и Океания (8 млн чел.).

Большинство мигрантов проживают в относительно небольшом числе стран. В 2017 г. в 20 странах было размещено 67 % международных мигрантов. Наибольшее число международных мигрантов проживает в США: 50 млн, или 19 % от числа всех мигрантов. Саудовская Аравия, Германия и Российская Федерация приняли у себя примерно по 12 млн чел., Великобритания – почти 9 млн чел., Объединенные Арабские Эмираты – 8 млн чел. Соответственно, из двадцати крупнейших стран назначения для международных мигрантов девять расположены в Азии, семь в Европе, две в Северной Америке и по одной в Африке и Океании.

Российская Федерация еще в 2000 г. занимала 2-е место по количеству размещения мигрантов, а Саудовская Аравия и Великобритания занимали 8-е и 9-е места соответственно. В период с 2000 по 2017 г. зафиксирован самый большой рост мигрантов, происходящих из Азии (40,7 млн). Если рассматривать страны, откуда большинство людей стремятся мигрировать, то здесь в первую пятерку входят Индия, Мексика, Российская Федерация, Китай и Бангладеш.

Подавляющее большинство мигрантов – люди трудоспособного возраста (20–64 года). Поскольку международные мигранты составляют большую долю лиц трудоспособного возраста по сравнению с общей численностью населения, то положительная чистая миграция может способствовать снижению коэффициента зависимости от нетрудоспособного населения во многих странах, принимающих мигрантов.

Таким образом, сегодня тенденции миграции связаны с неустойчивостью экономического развития стран, откуда уезжают люди в поисках перспектив в работе, с целью изменения уровня жизни. Также причинами могут выступать политические столкновения между странами, приводящие к перепадам в развитии экономики конфликтующих стран. Люди стремятся переехать в страны с более высокой социальной ответственностью и возможностями для получения работы. Для принимающих стран преимуществами являются увеличение доли трудоспособного населения и относительно дешевая рабочая сила.

С позиции геоэкономического подхода к ресурсному компоненту международных воспроизводственных циклов трудовые ресурсы играют особую роль. Современный глобализирующийся мир находится в активном движении и переживает процессы трансформации. Рассматривая мировой исторический процесс, следует отметить, что миграция населения всегда присутствовала в нем и была одним из его двигателей, приведшим к тому состоянию мировой экономической системы, которую мы называем глобализацией. Миграционные потоки присутствуют во всех странах мира, даже в самых закрытых.

Причинами миграции могут быть не только экономические факторы, которые в первую очередь выражаются в формировании новых мировых точек роста. Здесь присутствуют и социальные проблемы, включая голод и нищету, перенаселенность и негативные изменения климата,

выражающиеся в опустынивании территорий, эрозии почв, исчезновении водных ресурсов. В такой неурегулированной ситуации важно установить стратегические направления геоэкономического свойства с тем, чтобы эффективно использовать трудовой ресурс со всеми его составляющими и сопутствующими элементами. Это касается нескольких проблем:

- 1) принятие во внимание цивилизационной культурной среды;
- 2) нормативное регулирование миграционного процесса, влекущее реформацию миграционных служб;
- 3) своевременная оценка долгосрочных и среднесрочных перспектив развития регионов с преобладающими потоками мигрантов относительно местного населения.

Сформулируем определение трудового ресурса с геоэкономической точки зрения. Трудовой ресурс – это:

- 1) часть глобального воспроизводственного ресурса, обслуживающего геоэкономические проекты, формируемые на базе интернационализированных воспроизводственных циклов;
- 2) производственный фактор воспроизводственного процесса на всех его стадиях;
- 3) психофизиологическая составляющая иного цивилизационного и/или культурного, морально-эстетического подхода в определенной национальной среде.

Трудовой ресурс обладает сильнейшей социальной нагрузкой, что обеспечивает ему обязательное место в стратегическом планировании социально-экономического развития не только на региональном и локальном, но и на общемировом уровне.

Среди факторов, влияющих на процессы миграции трудовых ресурсов, выделим следующие: демографические, социальная инфраструктура, спрос и предложение, политические, психологические, конкурентная среда, образовательный уровень, экологические, цивилизационные, культурологические и др.

Распространяя тенденцию институционализации современной глобальной ресурсной системы на трудовой ресурс и его миграционную форму, можно заключить, что миграционному процессу требуется институционализация, основанная на кластерно-сетевом подходе, который может быть применен и к другим составляющим ресурсного спроса.

Критерием формирования ресурсного института в данной ситуации будет асистемный компонент, т. е. структура, имеющая спрессованный цикл существования и создающаяся в виртуальном пространстве. Такие структуры в своем генезисе представляются как организационное отражение моделей постиндустриальных процессов и в своей основе могут содержать имеющиеся институты, которым приданы новые функции. Логика взаимоотношений объектов и субъектов ресурсной базы в мировых воспроизводственных циклах рассматривается в данном контексте с геоэкономических позиций.

Субъекты мировых воспроизводственных циклов заинтересованы в своевременном обеспечении и доставке к местам потребления требуемых объемов ресурсов в условиях конкурентного соперничества. Это может входить в конфликт с рациональным использованием трудового ресурса, тогда как трудовой ресурс в виде человеческого капитала представляется всемирным достоянием, требующим воздействия, помимо прочего, и охранительной функции. При этом следует учитывать существование проблемы торговли людьми, несмотря на то что объекты трудового ресурса во всем мире выведены из гражданского оборота по закону. Управление ООН по наркотикам и преступности регулярно публикует аналитические отчеты о ситуации с этой проблемой [3], согласно которым нельзя говорить о тенденции ее снижения.

Институционализация процесса обеспечивает эффективное оперирование ресурсом путем изучения миграционных трендов, анализа и прогнозирования миграции и выработки решений по оптимизации движения трудового ресурса, предотвращения кризисных ситуаций, а в случае возникновения таковых – разработки решений по минимизации негативных последствий.

Процессу миграции трудовых ресурсов противостоит тенденция по размещению производства в регионах с избыточным населением.

Другой процесс, который может нивелировать миграционные потоки трудовых ресурсов, – это развитие цифровой экономики. Трудовые ресурсы, занятые в этой сфере, практически свободны в выборе рабочего места, а значит, и места жительства. Оставаясь на месте, не выходя из дома, работник может поменять несколько мест работы и даже работать на нескольких работодателей или на самого себя.

Внедрение инновационных технологий способствует снижению доли труда в национальном доходе. Однако полного отмирания рабочих мест не происходит. Речь может идти об их трансформации и даже о создании абсолютно новых рабочих мест в связи с появлением новых видов производимых товаров, услуг.

Решению вышеперечисленных проблем должно способствовать создание специального международного института, который уже на предпроектной стадии примет к сведению и учтет

при своей структуризации интересы субъектов мировых воспроизводственных сетей для устранения накопившихся противоречий.

Как мы уже отмечали ранее, трудовой ресурс сосуществует с рядом ресурсов, которые непосредственно обслуживают и сопутствуют ему в международных воспроизводственных звеньях. Уже в момент генезиса новой институциональной структуры требуется координация усилий, направленных на адаптацию транспортной и коммуникационной инфраструктуры, признание политических интересов сторон, обеспечение экологического равновесия, учет цивилизационных и культурологических особенностей, формирование образовательной среды, внимание к медицинской и прочей социальной инфраструктуре.

В качестве претендентов, на основе которых, как представляется, можно сформировать институт мирового миграционного процесса, предполагается рассмотреть существующие международные организации, в той или иной мере причастные к работе с проблемами, связанными с трудовыми ресурсами.

Вопросы, связанные с ситуацией в области миграции населения на самом широком международном уровне, находятся в сфере компетенции Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, который ограничивается в своей работе сбором и опубликованием информации о состоянии миграции и консультированием заинтересованных лиц в случае возникновения конфликтных и кризисных ситуаций, связанных с миграцией. Кроме этого, вопросами трудовой миграции занимается специализированное учреждение ООН – Международная организация труда (МОТ). В силу своего юридического статуса она имеет больше полномочий и может заниматься нормотворческой деятельностью, а также поддержкой проектов в рамках своей компетенции. К тому же миграция трудоспособного населения не ограничивается исключительно лицами, которые меняют место жительства с целью поиска работы. Вместе с ними мигрируют и нетрудоспособные члены семей, как правило воссоединяясь после обустройства главы семейства на новом месте. Например, согласно исследованиям К. Хупер и Б. Саланта, члены семьи составляют примерно половину поступлений через экономический поток в США, Канаде и Великобритании [4, р. 9].

В таблице 2 приведены показатели по миграции трудоспособного населения в и из Российской Федерации за несколько лет [5].

Таблица 2 – Миграция трудоспособного населения в/из Российской Федерации

Показатель	2012		2014		2016	
	Количество чел.	Удельный вес, %	Количество чел.	Удельный вес, %	Количество чел.	Удельный вес, %
Прибыло мигрантов, всего	417 681		578 511		575 158	
в том числе в трудоспособном возрасте	363 955	87,1	479 349	82,9	447 531	77,8
Убыло мигрантов, всего	122 751		308 475		313 210	
в том числе в трудоспособном возрасте	109 069	88,9	257 324	83,4	257 640	82,3

Из данных таблицы 2 следует, что преимущественная доля в миграционных потоках при их группировке по отношению к возможному применению трудовых способностей принадлежит как раз мигрантам, находящимся в трудоспособном возрасте. Т. е. можно говорить о том, что миграция населения в общем случае связана со спросом и предложением на рынке труда.

Сделаем вывод, что именно в структуре МОТ возможно формирование асистемного компонента ресурсного спроса, связанного с миграционным процессом.

Таким образом, Международной организации труда, как представляется, может быть придана новая функция по созданию метарегиона, представляющего собой *всемирный миграционный кластер*. Метарегион с данной позиции предстает как проявление в различных регионах мира отдельных анклавов, объединенных между собой общими явлениями, тенденциями, характеристиками. В общей структуре функционального инструментария МОТ меняются приоритеты. Акценты должны быть смещены в сторону поддержания релевантной реакции на усиление конкуренции на рынке труда, определение сферы влияния государственных органов при решении указанной проблемы, на оперативные технологические изменения, на сглаживание негативных последствий процесса глобализации в данной сфере.

И снова приходится констатировать, что ответы на соответствующие вызовы находятся в том числе в плоскости подключения сопутствующих ресурсных блоков: политического, информационно-коммуникационного.

Логичным видится продолжение кластеризации процесса по нисходящей. Следующие уровни – региональный и национальный.

В 2015 г. в «Независимой газете» была опубликована информация о возможном обсуждении на Правительственной комиссии по миграционной политике и внесении в Госдуму предложения по созданию миграционных кластеров. При этом автор публикации представил такие кластеры как «своего рода гетто на новый лад» [6]. Конечно, такой онтологический подход не имеет ничего общего с реальным положением дел. Однако иной информации о возможном узаконивании миграционных кластеров на национальном уровне ни от средств массовой информации, ни от органов, обладающих законотворческой инициативой, нет. Как представляется, государству целесообразно активизировать работу по созданию миграционного кластера на национальном уровне. Следует заметить, что научные исследования по миграционным кластерам в специальной литературе присутствуют. Однако они ограничены типологизацией и носят прикладной характер [7].

Создаваемому миграционному кластеру национального уровня в основном присущи характеристики всемирного миграционного кластера. Отличие может состоять в роли государства при его создании. На мировом уровне субъекты воспроизводственного цикла заинтересованы в нейтральном подходе, а точнее в соблюдении паритета сторон, решении проблем, связанных с миграционными процессами. И это легче решается на базе независимой наднациональной структуры, например Международной организации труда. При решении же задач миграционных процессов, значительная часть которых, как мы уже выяснили, лежит в сфере социальных вопросов, целесообразно привлечение национальной государственной структуры. Причем это может быть не только миграционная служба как орган исполнительной власти, но совершенно новая структура, которая работает на паритетных началах, привлекая заинтересованные стороны. То же самое относится и к кластеру более низкого уровня.

Создаваемый миграционный кластер должен решить еще одну проблему на национальном уровне, которая актуальна именно для России. Это опасность истощения человеческого капитала. Следовательно, представляется необходимым внести изменения в приоритеты Международной организации труда путем смещения акцентов на обеспечение адекватной реакции на обострение конкуренции, которая наблюдается на рынке труда. При этом влияние государственных органов в решении данной проблемы видится минимальным. Далее, назрела необходимость включить в приоритеты реализацию комплекса мер, направленных на снижение негативных проявлений глобализации, а также учет внедрения прорывных технологий и изменений, с ними связанных. Так, доступность автоматизации производственных процессов и технологии 3D-печати уже привела к тому, что ряд крупнейших ТНК начинают возвращать производство из развивающихся стран. Этот процесс, как представляется, приведет к трансформации международного рынка труда на основе снижения доли занятых в обрабатывающей промышленности.

Анализ структуры трудовых ресурсов экономически развитых стран показывает, что чем выше уровень валового внутреннего продукта на душу населения страны, тем выше качественный состав трудовых ресурсов, удельный вес работников, занятых в инновационных отраслях экономики, в науке, образовании, тем выше главные макроэкономические показатели страны и уровень качества и продолжительности жизни. Основной эффект от потери интеллектуального ресурса пришелся на конец XX в. и был связан с общей массовой эмиграцией из страны. Другие факторы, которые повлияли на потери: недостаточный уровень замещения ресурса, «внутренняя эмиграция», снижение качества образования.

Статистика миграции справедливо критикуется как наиболее проблемный раздел статистики населения. Официальные российские статистические источники информации не раскрывают состав эмиграции по образовательному уровню. Так как требуемые для детального анализа статистические данные отсутствуют, для анализа используются данные опросов общественного мнения. Согласно этим данным напрашивается вывод о превалировании в эмиграционном потоке лиц с уровнем образования выше среднего. Причем уровень образования среди лиц, уехавших из страны, выше общего уровня образования по стране.

В опросах социологов, исследующих эмиграционные настроения в России, выделяют следующие причины, подталкивающие к эмиграции:

- лучшие условия жизни за рубежом (42 %),
- нестабильная экономическая ситуация в России (41 %),
- желание обеспечить детям достойное будущее (28 %),
- отсутствие в стране защиты от произвола властей (17 %) [8].

Анализ общей эмиграции из России за последние 20 лет показывает, что если в первом десятилетии XXI в. эмиграция из России уверенно снижалась, то с наступлением второго – уверенно поднимается. Графически тенденция представляет параболу с симметричными кривыми, направленными вверх. При этом иммиграция в Россию имеет такую же тенденцию, и даже несколько превосходит эмиграционный поток по количеству, но по образовательному составу уступает ему. Следовательно, отсутствует равноценное замещение выбывшему человеческому капиталу.

Внутренняя эмиграция имеет двойственный характер – активный и пассивный. В первом случае человек, никуда не уезжая из страны, находит применение своих трудовых способностей за рубежом. Это становится возможным в сфере уже упоминавшейся выше цифровой экономики. Такой вид внутренней эмиграции вполне может совмещаться с внешней, причем в другой стране источником дохода для российского эмигранта может быть российский работодатель. Во втором случае внутренняя эмиграция, чаще вынужденная, заключается в том, что человек с высоким образовательным уровнем, развитыми профессиональными навыками не находит им применение и, не покидая страны, работает не по специальности.

В 2011 г. Правительство РФ утвердило Стратегию инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. Приоритетной задачей стратегии поставлено развитие кадрового потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций. Предполагаемое бюджетное финансирование этой программы столкнулось с резким сокращением расходов на науку и образование, что поставило под вопрос сроки ее реализации, что оставляет угрозу потери человеческого капитала. На этом фоне следует отметить необходимость оптимизации налоговой политики и адресных инвестиций в образование, что позволит минимизировать снижение доли участия работников активного возраста в общем объеме рабочей силы. Таким образом, новые подходы к институционализации миграционного процесса будут способствовать разрешению указанных проблем и эффективному оперированию трудовым ресурсом в интересах общественного развития.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена к 100-летию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.
2. International Migration Report 2017: Highlights (ST/ESA/SER.A/403) [Электронный ресурс] / United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division // United Nations. URL: http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2017_Highlights.pdf (дата обращения: 27.05.2018).
3. Global Report on Trafficking in Persons 2016 [Электронный ресурс] : United Nations publication, Sales No. E.16.IV.6 // United Nations Office on Drugs and Crime. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/glotip/2016_Global_Report_on_Trafficking_in_Persons.pdf (дата обращения: 27.05.2018).
4. Hooper K., Salant B. It's Relative: A Crosscountry Comparison of Family-Migration Policies and Flows : policy brief / Migration Policy Institute. Washington, DC, 2018. 22 p.
5. Таблица 2 составлена на основании данных Росстата. См.: Численность и миграция населения Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (дата обращения: 04.05.2018).
6. Трифонова Е. Мигранты уходят в серую зону [Электронный ресурс] // Независимая газета. 2015. 7 дек. URL: http://www.ng.ru/politics/2015-12-07/1_migranty.html (дата обращения: 04.05.2018).
7. Эпштейн Н.Д., Егорова Е.А., Смелов П.А. Подходы к типологизации миграционных потоков в Российской Федерации // Статистика и экономика. 2014. № 3. С. 175–180.
8. 15 % россиян подумывают об эмиграции, выяснили социологи [Электронный ресурс] // News.ru.com. 2017. 19 июня. URL: <https://www.newsru.com/russia/19jun2017/emigr.html> (дата обращения: 04.05.2018).

References:

- Epshtein, ND, Egorova, EA & Smelov, PA 2014, 'Approaches to classifying migration flows in the Russian Federation', *Statistika i ekonomika*, No. 3, pp. 175-180, (in Russian).
- 'Global Report on Trafficking in Persons 2016: United Nations publication, Sales No. E.16.IV.6' 2016, *United Nations Office on Drugs and Crime*, viewed 27 May 2018, <https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/glotip/2016_Global_Report_on_Trafficking_in_Persons.pdf>, <https://doi.org/10.18356/6b57c9bb-en>.
- Hooper, K & Salant, B 2018, *It's Relative: A Crosscountry Comparison of Family-Migration Policies and Flows: policy brief*, Migration Policy Institute, Washington, DC, 22 p.
- 'International Migration Report 2017: Highlights (ST/ESA/SER.A/403) / United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division' 2017, United Nations, viewed 27 May 2018, <http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2017_Highlights.pdf>, <https://doi.org/10.18356/5e2626a2-en>.
- 'Sociologists have found out that 15% of Russians think about emigration' 2017, *News.ru.com*, June 19, viewed 04 May 2018, <<https://www.newsru.com/russia/19jun2017/emigr.html>>, (in Russian).
- Trifonova, E 2018, 'Migrants go to the gray area', *Nezavisimaya gazeta*, December 07, viewed 04 May 2018, <http://www.ng.ru/politics/2015-12-07/1_migranty.html>, (in Russian).